

3. Market size of the global hotel industry from 2014 to 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/247264/total-revenue-of-the-global-hotel-industry/>. – Date of access: 02.04.2019.

4. European Hotels & Chains Report 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://horwathhtl.com/publication/european-chains-hotels-report-2019/>. – Date of access: 15.04.2019.

5. Special report: Hotels 325 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://cdn.coverstand.com/18711/424414/482a4ed1a55dd34f466371f172773afdd5296e16.pdf>. – Date of access: 25.11.2018.

Основные причины административных таможенных правонарушений при прохождении товаров через таможенную границу

*Сасновский В. В., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Шукуть С. Г.*

Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные Кодексом Республики Беларусь об Административных правонарушениях (далее – КоАП), возникает в случаях, когда эти нарушения не влекут за собой уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

В то же время только суды уполномочены рассматривать особую категорию дел о нарушениях таможенного законодательства, посягающих на основные положения таможенного регулирования, установленных государством и наносящих существенный ущерб безопасности и экономике Республики Беларусь. В соответствии со статьей № 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза одной из функций таможенных органов является предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений [1].

В Республике Беларусь развит институт уполномоченного экономического оператора, однако часть субъектов хозяйствования имеет намерение заплатить минимальную сумму за перемещение своих товаров через таможенную границу. В связи с этим возникает желание заинтересованных лиц обойти установленный государством порядок перемещения товаров через таможенную границу любыми способами, изобретая более ухищренные методы и способы их перемещения. Можно выделить основные виды таких правонарушений:

- незаконное перемещение через таможенную границу товаров;
- перемещение через таможенную границу одних товаров под видом других;

- искажение сведений о перемещаемых через таможенную границу товаров: качестве, стоимости, количестве [3].

Следует сформировать благоприятные условия для ведения внешнеторговой деятельности, сократить количество и продолжительность таможенных формальностей, упростить их. Необходимо свести к минимальному количеству непосредственное общение субъектов внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и должностных лиц таможенных органов за счет использования электронного декларирования и таможенного контроля на базе системы управления рисками.

Административное и таможенное законодательство никоим образом не должно служить орудием противостояния государственных органов и субъектов ВЭД, а должно способствовать их тесному сотрудничеству. Для этого нужны закрепленные в нормах права механизмы осуществлений таможенными органами собственных полномочий, в том числе и по вопросам привлечения к ответственности за нарушения таможенного законодательства.

Важнейшим фактором станет формирование условий, при которых участнику ВЭД выгодно оставаться законопослушным. В то же время выгоды, получаемые участниками внешнеэкономической деятельности, должны превратиться в их финансово-конкурентные преимущества: отсутствие штрафов и наказаний, сокращение сроков поставки товара, гарантированное соблюдение условий внешнеторговых контрактов.

Правильная правовая оценка правонарушения, правовая квалификация, которая не нарушает конституционные права физических и юридических лиц, является основной задачей привлечения к административной ответственности, что, как показывает практика, не всегда возможно.

Нередко причиной признания судами незаконных решений таможенных органов по делам об административных правонарушениях являются процессуальные нарушения, допущенные должностными лицами таможенных органов при производстве дел об административных правонарушениях. Например, объективная сторона правонарушения и способы его совершения точно не описаны. Смягчающие и отягчающие обстоятельства, необходимые для разрешения дела, не указаны.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в деятельности таможенных органов по привлечении лиц к административной ответственности за противоправные деяния в сфере таможенного дела присутствуют пробелы, в частности, которые требуют систематизации и контроля со стороны органов законодательной и исполнительной власти.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – Москва : Проспект, 2017. – 512 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апреля 2003 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. № 171-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Цыкунов, И. В. Таможенное дело : учеб. пособие / И. В. Цыкунов. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 287 с.

4. Чепик, А. А. Таможенное право : учеб. пособие / А. А. Чепик. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2018. – 350 с.

Migration issue in the UK and its impact on the crosscultural communication

*Слесарович М. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зудова С. А.*

Immigration to the United Kingdom in the 21st century is larger and more diverse than at any point in its history. As the global recession bites, early evidence shows a reduction in the numbers of immigrants coming to work.

Although the United Kingdom has received immigrants for centuries, the country has traditionally been a net exporter of people; only from the mid-1980s did the United Kingdom become a country of immigration. The last decade nevertheless differs markedly because of high levels of net immigration, a surge generated in large part by sustained economic growth for the last 15 years. Since 2004, immigration levels have been boosted by an extraordinary wave of mobility from Eastern European countries, particularly Poland, whose citizens have free movement and labor rights following the European Union enlargement.

In 2014, approximately 125,800 foreign citizens were naturalized as British citizens. This figure fell from around 208,000 in 2013, which was the highest figure recorded since 1962, when records began. Between 2009-13, the average number of people granted British citizenship per year was 195,800. The main countries of previous nationality of those naturalised in 2014 were: India, Pakistan, the Philippines, Nigeria, Bangladesh, Nepal, China, South Africa, Poland and Somalia. The UK Government can also grant settlement to foreign nationals, which confers on them permanent residence in the UK, without granting them British citizenship. Grants of settlement are made on the basis of various factors, including employment, family formation and reunification, and asylum (including to deal with backlogs of asylum cases). The total number of grants of settlement was approximately 154,700 in 2013, compared to 241,200 in 2010 and 129,800 in 2012. In the year to mid-2016, the number of short-term migration (3-12 month) trips to England and Wales was 358,000.